

Чжэн Линьлинь казалось, что она только что очнулась от очень долгого сна.

Полгода назад она сопровождала маму в храм, чтобы сжечь благовония. Это была традиция, которая сохранялась на протяжении многих лет с тех пор, как мама развелась. Каждый год мама зажигала лампаду за свою нерожденную дочь, моля о том, чтобы та переродилась в более счастливой семье.

- Я виновата перед твоей сестрой, - всегда говорила мама. - Я хотела развестись, но мне пришлось отказаться от нее.

Чжэн Линьлинь знала, что мама говорит это только для того, чтобы взять всю вину на себя. Причин, по которым мама отказалась от дочери, было много, и разрыв отношений между супругами был лишь самой незначительной из них.

В то время Чжэн Линьлинь еще училась в школе, в семье произошли огромные перемены, к тому же она была подростком. После развода мама воспитывала ее в одиночку, и они с дочерью жили в постоянной нужде. Маме Чжэн потребовалось много денег и сил, чтобы защитить физическое и душевное здоровье Чжэн Линьлинь, и у нее просто не осталось выбора, кроме как отказаться от второго ребенка.

Поэтому Чжэн Линьлинь думала, что если и есть кто-то, кто должен нести ответственность за уход сестры, то это, наверное, она сама.

В тот день, когда она сопровождала маму в храм, чтобы зажечь лампаду, по дороге домой мама вдруг сказала ей в машине:

- На самом деле, я все это время хранила небольшую часть пуповины твоей сестры. Женщинам нельзя оставлять плод, извлеченный при аборте, но я долго умоляла врача, и он тайно оставил мне этот кусочек.

Чжэн Линьлинь была удивлена.

Мама отвернула взгляд и посмотрела в окно, голос ее дрогнул:

- Я хранила его у лампы, но монах убедил меня, что нет смысла насильно удерживать ее здесь, нужно позволить твоей сестре упокоиться с миром.

В это время машина попала в пробку - уроки как раз закончились, а впереди была начальная школа, и вся улица была забита родителями, пришедшими забрать детей.

Одна мама с нетерпением ждала у ворот школы, держа в руке танхулу*. Как только она увидела фигурку дочери, она сразу же замахала танхулу и с улыбкой позвала дочь по имени.

Девочка, словно ласточка, раскрыла объятия и бросилась в мамины объятия. Тараторя без умолку, она делилась с ней впечатлениями о сегодняшнем дне в школе. Она одновременно болтала и жевала сладости.

Мама наклонилась, заботливо вытерла ей испачкавшийся уголок рта, улыбаясь взяла ее за руку, и они ушли.

В машине мама Чжэн смотрела на удаляющуюся пару и тихо сказала:

- Если бы твоя сестренка была жива, она бы тоже сейчас ходила в начальную школу.

Чжэн Линьлинь вспомнила сестру, которую никогда не видела, вспомнила, как они жили вместе в самом уютном доме на свете, и у нее защемило сердце.

Мама Чжэн достала из сумочки маленькую стеклянную бутылочку, в которой лежал серо-черный сухой и твердый кусочек. Чжэн Линьлинь поняла, что это пуповина ее сестры.

- Я... У меня просто не хватило духу снова ее отпустить, - мама Чжэн с трудом сдерживала слезы. - Линьлинь, я передаю ее тебе. Найди красивое, тихое место и отпусти свою сестру.

Чжэн Линьлинь сжала в ладони маленькую бутылочку. Хотя внутри нее не было ни капли тепла, ей казалось, что баночка обжигает руку.

Когда она только получила баночку, Чжэн Линьлинь действительно хотела исполнить мамину волю и похоронить сестренку. Но почему-то, под влиянием каких-то сложных чувств, она тайно оставила «ее» у себя.

Она хотела, чтобы сестра побыла с ней еще немного. Она часто представляла себе: если бы сестренка была жива, она покупала бы ей красивые платья и заплетала бы ей косы. Если бы сестренка была жива, хвасталась бы она перед другими, что ее сестра - звезда? Если бы сестренка была жива, они наверняка, укрывшись под одеялом, тайком делились бы друг с другом своими секретами...

Чжэн Линьлинь сшила маленький мешочек, такой, с которым любят играть дети. Он был сшит не очень аккуратно, но она думала, что сестренка не будет придираться. Представляя себе, как выглядит сестренка, она выбрала ткани, из которых шили одежду для младенцев и учеников начальной школы, сшила из них мешочек, а затем спрятала в него маленькую бутылочку с пуповиной сестры.

Она всегда носила его с собой, как будто сестра была рядом с ней.

Чжэн Линьлинь иногда делилась с «сестренкой» своими переживаниями, и все они были связаны с работой. В шоу-бизнесе дружбы не существует, и многое из того, что она хотела бы

сказать, она не могла высказать никому, только держать в себе. Но с появлением «сестренки» у нее наконец-то появился слушатель, которому можно было излить душу.

Она жаловалась на сценаристов, произвольно сокращающих сцены второстепенных актеров, жаловалась на тех продюсеров, которые относятся к людям по-разному в зависимости от их положения, беспокоилась о своей карьере и о том, что, возможно, у нее нет шансов пробиться...

- Если бы я была так же популярна, как Хэ Цзиньчжао, нет, если бы я была хотя бы на десятую часть так популярна, как он! - Не раз говорила Чжэн Линьлинь своей «сестренке». - Я снималась с ним однажды, у меня была всего лишь небольшая роль с парой реплик, но даже тогда я увидела, что значит уровень киноимператора! Его график съемок всегда самый удобный, в отличие от нас, мелких актеров, которых всегда ставят на первую или последнюю сцену. Каждый раз, когда он появляется на съемочной площадке, все встают, чтобы поприветствовать его, даже всегда суровый режиссер с улыбкой обсуждает с ним сценарий. Инвесторы выстраиваются в очередь, чтобы пригласить его на обед... Эх, когда же я стану суперзвездой? Тогда никто не будет смотреть на меня свысока.

Подобные жалобы она много раз проговаривала про себя, но только когда наконец высказала их вслух, почувствовала, как ей стало легче на душе.

Самое удивительное, что после этих слов ее удача постепенно пошла в гору. Ей неожиданно предложили главную женскую роль, она случайно попала в качестве гостя в популярное шоу и даже оказалась под опекой агента Хэ Цзиньчжао!

Она была уверена, что эту удачу принесла ей «сестренка».

Иногда «сестренка» ей снилась. То в возрасте трех-четырёх лет, то семи-восьми, с круглым личиком и большими глазами. Видя ее, она словно видела свое детство.

Жаль только, что во сне она не могла ни заговорить с сестрой, ни дотронуться до нее. Стоило ей протянуть руку, как сестра превращалась в черный дым и ускользала сквозь пальцы.

Просыпаясь, Чжэн Линьлинь не испытывала страха, только беспокойство.

Она думала: не обижается ли на нее «сестренка» за то, что она не дала ей уйти, а насильно удерживает рядом с собой?

Однако об этом она могла только думать, ни за что не осмеливаясь рассказать об этом маме.

Недавно она приняла приглашение на участие в популярном развлекательном шоу, съемки которого проходили в похоронном бюро, расположенном в глухом лесу. Перед поездкой мама очень переживала за нее, считая, что снимать шоу в таком месте к несчастью. Но, побывав там

сама, Чжэн Линьлинь поняла, что все в порядке, и что работа в похоронном бюро - это самая обычная работа.

Единственная проблема заключалась в том, что ее напарник, мастер Сяо Лин, всегда смотрел на нее каким-то странным взглядом. В этом взгляде читалась настороженность, словно она была бомбой с часовым механизмом, готовой взорваться в любой момент.

Честно говоря, мастер Сяо Лин был очень красивым и был вполне хорошим напарником, но его характер был слишком холодным, как будто между ним и всеми остальными была какая-то стена. Она думала, что, если бы не съемки программы, Лин Чэнь с ней бы и словом не обмолвился.

Вчера она весь день была занята оформлением зала прощаний для Юньмэй-эр. Потом она вызвалась помочь Лин Чэню переодеть девочку, но он холодно отказал.

Чжэн Линьлинь получила отказ и еще больше недоумевала, почему Лин Чэнь так настороженно относился по отношению к ней.

Впрочем, вчера она была не в лучшем состоянии. То ли из-за жары, то ли по другой причине, когда она украшала зал прощаний, у нее в голове постоянно звучал какой-то слабый голос, который мешал ей сосредоточиться. Позже господин Гуань вместе с женой привез гроб Юньмэй-эр в похоронное бюро. Госпожа Гуань плакала так, что не могла идти, и, услышав ее рыдания, Чжэн Линьлинь почувствовала еще большее раздражение, ей хотелось зажать той рот, чтобы она перестала плакать.

Продюсер напомнила ей пораньше лечь спать, ведь завтра с утра будут съемки. Чжэн Линьлинь действительно очень устала и заснула в машине по дороге в гостиницу.

И тогда ей приснился крайне странный сон.

Во сне она внезапно обрела сверхспособности: то взбиралась на деревья, то с легкостью опрокинула тяжелые контейнеры, стоявшие на обочине. И вот, когда она погрузилась в наслаждение своими неожиданными способностями, вдруг услышала детский плач.

Она обернулась и увидела свою маленькую сестренку, стоящую посреди дороги. Крупные слезы градом катились из ее глаз. Она плакала, кричала и без всякой причины швыряла все, что попадалось ей под руку. Она была похожа на капризного ребенка, на которого не обращают внимания, и который не знает, как сделать так, чтобы его услышали, и поэтому, пытаясь привлечь внимание, крушит все вокруг.

Чжэн Линьлинь так хотелось обнять ее, вытереть слезы и успокоить.

Так хотелось сказать ей, что постоянными истериками не добьешься уважения, а лишь

причинишь боль тем, кто тебя окружает.

Плач, словно морские волны, накатывал на нее снова и снова, и в конце концов вырвал из сна.

Первое, что она почувствовала, проснувшись, - это боль.

Болели ноги, руки, голова. Чжэн Линьлинь на мгновение даже заподозрила, что за те несколько часов, пока она спала, она яростно сражалась с Годзиллой и успешно спасла Землю.

Ее пальцы коснулись знакомого мягкого предмета, и она инстинктивно сжала его, осознав, что это мешочек, с которым она никогда не расставалась.

Пересиливая боль во всем теле, она оперлась рукой о пол, приподнялась и, держась за стену, с трудом встала. Но когда подняла голову, то, что она увидела, заставило ее сердце на мгновение замереть.

Почему она оказалась в морге? Почему Лин Чэнь так настороженно и пристально смотрел на Юньмэй-эр в гробу? Почему у Юньмэй-эр, которая должна была быть мертва, были черные глаза, а конечности дрожали?

Чжэн Линьлинь не могла поверить, что своими глазами видит ожившего мертвеца. Все истории о привидениях, которые она слышала с детства, почти одновременно всплыли в ее памяти.

Чжэн Линьлинь думала, что она закричит, задрожит, испугается, но этого не произошло.

Она ошеломленно смотрела на девочку в платье принцессы в гробу и, сама не понимая почему, увидела в том уродливом, искаженном лице нечто знакомое, от чего не могла отвести взгляд.

- Лулу? - Дрожащим голосом прошептала она. - Сестренка, это ты?

Беспокойная душа, завладевшая телом Юньмэй, замерла. А вторая половина призрака, которую удерживал Хэ Цзиньчжао, словно растворилась и втекла в тело Юньмэй.

Ситуация приняла неожиданный оборот.

Еще мгновение назад Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао сражались с маленьким призраком, Лин Чэнь держал в руках веревку, обдумывая, как связать «Юньмэй», но кто бы мог подумать, что Чжэн Линьлинь проснется именно в этот решающий момент, да еще и сразу же назовет имя маленького призрака, обитающего в теле Юньмэй!

Оказывается, ее зовут Лулу.

Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь обменялись сложными взглядами, и Хэ Цзиньчжао беспомощно сказал:

- Я и раньше подозревал, что этот маленький призрак - умершая в раннем возрасте сестра Чжэн Линьлинь, но не думал, что это действительно так.

Лин Чэнь покачал головой:

- Не стоит смешивать одно с другим. Ее ранняя смерть, безусловно, трагедия, но это не значит, что она может безнаказанно сеять хаос.

Их взгляды снова устремились на сестер.

Услышав свое имя, «Лулу» вздрогнула, и руки, которые до этого яростно рвали подол платья, внезапно ослабли. Ее словно окатили ледяной водой: кипевшая ненависть угасла при звуке этого голоса. Она инстинктивно повернулась в сторону сестры, черные глаза были полны растерянности и беспомощности.

К счастью, тело, которое она использовала, уже было подготовлено Лин Чэнем, и сейчас она выглядела как обычная маленькая девочка.

Внезапно она о чем-то вспомнила, в панике подняла руки и закрыла ими свои жуткие глаза, не желая, чтобы сестра увидела ее ужасающий, как у злого духа, облик.

Такое явное желание скрыть правду со стороны маленького призрака было почти признанием того, что она и есть та самая «Лулу», о которой говорила Чжэн Линьлинь.

Увидев это, Чжэн Линьлинь сделала еще один шаг в ее сторону, почти теряя голову от радости:

- Лулу...? Это действительно ты?

Неужели она все еще спит? Ее сестра, по которой она так тосковала, действительно появилась перед ней, вселившись в чужое тело? Она ущипнула себя за руку, ногти впились в кожу. Боль была вполне реальной.

Осознав, что все происходит на самом деле, она сразу же хотела броситься к гробу и прикоснуться к девочке в платье принцессы. Но едва она сделала шаг, как перед ней возникла фигура.

- Госпожа Чжэн, не подходи ближе, - строго сказал Лин Чэнь. - Если ты сейчас прикоснешься к ней, она, скорее всего, воспользуется этим, чтобы вернуться в твоё тело.

- Что? - Чжэн Линьлинь озадаченно посмотрела на Лин Чэня. Лин Чэнь явно говорил по-китайски, но почему её заторможенный мозг отказывался понимать сказанное? Что значит «вернуться в тело»?

- Ты до сих пор не поняла? - спросил Лин Чэнь. - Все это время твоё сестра «следовала» за тобой. У тебя в последнее время часто болели голова, шея и плечи, а по ночам мучали бессонница и кошмары? Все это потому, что твоё сестра всё время сидела у тебя на плече.

- Сидела у меня на плече? - Чжэн Линьлинь в изумлении открыла рот, и в голове сами собой всплыли картинки из фильмов ужасов, которые она когда-то видела.

Невидимка, следующий за ней повсюду, - даже если это её сестра, умершая в раннем детстве, она всё равно не могла сдержать дрожь.

Заметив испуганное выражение лица Чжэн Линьлинь, маленький призрак, спрятавшийся в теле Юньмэй, замерла, потом повернула голову, желая что-то объяснить, но забыла, что это тело уже давно мертво, а голосовые связки больше не работают. Когда она открывала рот, из него вырвались лишь хриплые «а, а», что сделало сцену ещё более жуткой.

На мгновение Чжэн Линьлинь разрывалась между двумя совершенно противоположными эмоциями: с одной стороны - страх перед призраком, с другой - глубоко укоренившаяся в ней сестринская любовь.

Только в этот момент она обратила внимание на хаос, царивший вокруг, и удивленно спросила:

- Что здесь вообще произошло?

Хэ Цзиньчжао холодно усмехнулся:

- Твоё драгоценная сестренка, видимо, сошла с ума. Она овладела твоим телом и устроила беспорядок в зале прощаний, пытаясь сорвать похороны Юньмэй-эр!

Услышав его слова, маленький призрак тут же оскалилась на Хэ Цзиньчжао, готовая наброситься на него и укусить. Хэ Цзиньчжао без колебаний поднял руку, предупреждая её:

- Ты уверена, что хочешь подраться со мной на глазах у своей сестры? Чтобы она своими глазами увидела, какое ты чудовище?

Маленький призрак, в конце концов, был ребенком. Она действительно завидовала Юньмэй, но

еще больше боялась, что сестра испугается ее.

- Хватит, - вмешался Лин Чэнь, бросив на Хэ Цзиньчжао предупреждающий взгляд. - Сколько тебе лет, а сколько ей? Ты не можешь победить ее в драке, поэтому хочешь переспорить?

- Сяо Лин, как ты можешь так безосновательно порочить честь человека! - На красивом лице Хэ Цзиньчжао отразилась смесь обиды и потрясения. - Кто сказал, что я не могу ее победить? Если бы она не вселялась то в Чжэн Линьлинь, то в Юньмэй-эр, я бы не был так скован и этот бой не дался бы мне так тяжело.

Услышав это, маленький призрак хохотнула, ее голос был хриплым, похожий на треск раскалываемого дерева, она словно говорила: «Старик, ха-ха-ха!»

И как раз в этот момент Чжэн Линьлинь подняла дрожащую руку и тихо спросила:

- Извини, можно мне кое-что спросить?

- Спрашивай.

Взгляд Чжэн Линьлинь блуждал по комнате, то устремляясь на сестру, захватившую тело Юньмэй, то на Лин Чэня.

Она сглотнула, набралась смелости и спросила:

- Прости, с кем ты только что разговаривал?

Лин Чэнь:

-

- Здесь... Здесь есть еще один «человек», которого я не вижу?

Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао переглянулись. Только сейчас они вспомнили, что Чжэн Линьлинь изначально не могла видеть призраков! Если бы маленький призрак не вселился в тело Юньмэй, она бы и ее не увидела, не говоря уже о Хэ Цзиньчжао.

Поэтому только что Чжэн Линьлинь вообще не слышала, что говорил Хэ Цзиньчжао, а видела только, как Лин Чэнь разговаривает с пустотой.

В ее глазах Лин Чэнь всегда был молчаливым и мрачным, но, общаясь с этим невидимым «человеком», он становился куда более оживленным.

Чжэн Линьлинь дрожала от напряжения. Лин Чэнь даже подумал, что если он скажет ей, что в этой комнате, кроме ее сестры, есть еще один «призрак», она, наверное, тут же упадет в обморок.

Главное, как Лин Чэнь должен был сказать Чжэн Линьлинь, что перед ней не просто обычный призрак, а призрак самого Хэ Цзиньчжао? Новость о смерти Хэ Цзиньчжао так и не была обнародована, и ни его поклонники, ни артисты, с которыми он когда-то сотрудничал, не подозревали, что он умер.

Как раз в тот момент, когда Лин Чэнь запнулся, в углу морга вдруг заговорила умная колонка.

- Здравствуйте, уважаемая госпожа, я - умный помощник господина Лина, Сяо Чжао Сяо Чжао.

- Я не призрак, я - искусственный интеллект, разработанный с использованием новейших технологий!

Голос, синтезированный колонкой, звучал абсолютно натурально.

Лин Чэнь:

-

Само собой, это определенно было дело рук Хэ Цзиньчжао. Он умел управлять любой электроникой, так что просто заставил умную колонку говорить за себя.

Действительно ли такая неуклюжая ложь сможет обмануть Чжэн Линьлинь...

- Так это искусственный интеллект! - С облегчением вздохнула Чжэн Линьлинь. - Я вот и думаю, не может же в этом мире быть столько призраков.

Лин Чэнь:

-

Хэ Цзиньчжао подмигнул ему:

- Сяо Лин, я умный, да?

У Лин Чэня дернулся уголок рта. Он подумал, что дело не в том, что Хэ Цзиньчжао очень умный, а в том, что Чжэн Линьлинь слишком глупая.

Маленький призрак был очень недоволен тем, что Хэ Цзиньчжао и Лин Чэнь так обманывают ее сестру. Она оскалилась и зарычала. Лин Чэнь тут же приподнял веревку, предупреждая:

- Веди себя прилично. Хочешь, чтобы тебя связали?

У Чжэн Линьлинь защемило сердце, и она попыталась его остановить:

- Лин-гэ, между вами произошло недоразумение?

- Никакого недоразумения, - ответил Хэ Цзиньчжао через умную колонку. - Твоя сестра - настоящий злобный дух. У меня есть записи с камер наблюдения, на которых запечатлено, что она натворила сегодня вечером. Хочешь посмотреть?

Маленькая девчонка оказалась настолько опасной, что перевернула весь зал вверх дном, поэтому Хэ Цзиньчжао, естественно, говорил с ней без тени доброжелательности.

Он подключился к камерам наблюдения во дворе и показал Чжэн Линьлинь записанное видео. Увидев на экране «себя» - ловкую, делающую сальто, забирающуюся на дерево и выбивающую скутером дверь, - она была настолько потрясена, что надолго потеряла дар речи.

- Это... Действительно я сделала? А нет, это действительно Лулу сделала? - Чжэн Линьлинь не могла поверить своим глазам. - Но почему она так поступила?

Сказав это, Чжэн Линьлинь с опозданием почувствовала, как ее лицо покраснело. В этот момент она почувствовала, что ничем не отличается от родителей «непослушных детей», о которых часто пишут в новостях.

Когда они сталкиваются с большой бедой, которую натворил ребенок, первая реакция у них - «Не может быть, моя малышка всегда была такой послушной», вторая - «Может, кто-то ее обидел, и она просто защищалась», и только когда эти два варианта оказываются несостоятельными, родители с неохотой признают, что ребенок поступил плохо.

- Это нужно спросить у нее, - Лин Чэнь повернулся к маленькому призраку в теле Юньмэй: - Ты знала Юньмэй-эр раньше? Почему ты хочешь испортить ее похороны?

- ...

Маленький призрак опустила голову и упрямо молчала.

Когда она опустила голову, золотистый парик соскользнул, обнажив лысый после химиотерапии череп. Шея была тонкой, сквозь бледную кожу проступали позвонки, и от этого вида сжималось сердце.

В этот момент две девочки с тяжелой судьбой словно слились воедино.

Чжэн Линьлинь заволновалась. Она просто не могла поверить, что сестра, о которой она так долго мечтала, способна на такое!

Внезапно в ее голове возникла мысль, и Чжэн Линьлинь дрожащим голосом, с трудом сдерживая подступившую к горлу горечь, спросила:

- Лулу, ты так сильно ненавидишь меня?

- ...

- Если бы я не стала обузой для мамы, у тебя был бы шанс появиться на свет, - пробормотала Чжэн Линьлинь. - Поэтому ты винишь меня и хочешь испортить мою работу, да?

- ...

- Прости. Я знаю, мои извинения ничего не стоят, они никак не смогут вернуть тебе жизнь. Но я действительно не знаю, что могу для тебя сделать, - она горько улыбнулась и потянулась, чтобы погладить сестру по щеке, но, боясь напугать, нерешительно отдернула руку. - Ты можешь винить меня, можешь ненавидеть меня, но эта похоронная церемония принадлежит Юньмэй-эр, это ее прощание со своими родителями. Ты можешь покинуть ее тело? Как бы ты ни мстила мне после этого, я не буду жаловаться.

Говоря это, Чжэн Линьлинь не смогла сдержать слез. Она вспомнила мамины слезы, вспомнила лампы в храме, и разные мысли металась у нее в голове.

Маленький призрак в гробу наконец отреагировал. Ее черные глаза смотрели на Чжэн Линьлинь, Она торопливо протянула к ней руки, пыталась что-то сказать, широко открывая рот, но оттуда вырывались лишь хриплые «а... а...». Тело Юньмэй было совсем окоченевшим, и каждое движение девочки выглядело неестественно и пугающе.

Увидев столь ужасающую сцену, Чжэн Линьлинь не отступила, а наоборот, сделала еще один шаг вперед.

- Ты хочешь что-то мне сказать? - Чжэн Линьлинь изо всех сил вслушивалась, но голосовые связки Юньмэй больше не работали, и как ни прислушивалась Чжэн Линьлинь, она ничего не могла разобрать.

Увидев это, Хэ Цзиньчжао не смог сдержаться и сказал:

- Ты ошибаешься. Твоя сестра говорит, что не винит тебя.

Чжэн Линьлинь опешила и посмотрела на Хэ Цзиньчжао... На умную колонку за его спиной.

- Ты понимаешь, что она говорит?

- Верно, - спокойно ответил Хэ Цзиньчжао. - В мою систему встроено несколько сотен языков, включая язык призраков. Я все понимаю.

Лин Чэнь:

- Кхе-кхе.

Хэ Цзиньчжао продолжил:

- Твоя сестра только что сказала, что она сорвала похороны Юньмэй-эр не потому, что злится на тебя, а из-за зависти.

Внимание Чжэн Линьлинь сразу же сосредоточилось на этом слове:

- Зависти? Кому она завидует?

- Конечно же, Юньмэй-эр, - услышав это, Лин Чэнь тоже все понял. Он был взрослым человеком, видевшим слишком много разлук и смертей. Когда он посмотрел на эту маленькую девочку, те слова, которые она не могла выразить, стали для него кристально ясны. - Она завидует Юньмэй-эр, тому, что она жила.

Юньмэй, хотя и ушла из жизни, когда-то существовала в этом мире. Даже если она умерла от тяжелой болезни, ее семья, друзья, одноклассники и учителя навсегда запомнят ее и будут хранить воспоминания о ней в своих сердцах.

Но Лулу - полная ее противоположность. В этом мире никто не знает, что она когда-то существовала. Ее жизнь закончилась еще в утробе матери, и она может оставаться в этом мире лишь в виде призрака. Если бы в течение нескольких лет ее не подпитывала лампада, она бы давно исчезла.

Поэтому Лулу завидовала Юньмэй. Завидовала тому, что все заботились о ней и любили ее, завидовала даже тому, что ее собственная сестра организовывала похороны Юньмэй.

После того как Лин Чэнь одним предложением раскрыл мысли маленького призрака, выражение ее лица несколько раз изменилось. Она злобно уставилась на Лин Чэня, а боль, словно осязаемая, душила ее.

Сначала она была в ярости и не могла смириться с тем, что ее мысли обнажили. Затем она испытала боль и отчаяние, и ей хотелось криком выразить вину окружающих, хотя она понимала, что это ничего не изменит.

Видя, что маленький призрак балансирует на грани потери контроля, Хэ Цзиньчжао тут же поднял руку, и Лин Чэнь почувствовал, будто его одежду сзади кто-то тянет, заставляя его невольно сделать шаг назад.

- Сяо Лин, осторожно!

Защищая Лин Чэня, Хэ Цзиньчжао нахмурился. Лин Чэнь инстинктивно сжал в руке остатки «божественной воды». Если маленький призрак снова что-то вытворит, он безжалостно плеснет в нее «божественной водой».

В тот момент, когда оба были начеку, мимо них прошла фигура - Чжэн Линьлинь без колебаний подошла к гробу и, неожиданно, протянула руки и обняла девочку.

-

Казалось, что кто-то нажал на кнопку паузы. Похожий на скрежет наждачной бумаги хрип маленького призрака мгновенно стих. Она с трудом повернула голову и, не обращая внимания на скрип суставов, застыла, глядя на девушку, обнимавшую ее.

Маленький призрак знала, что сейчас она выглядит ужасно. Даже в теле Юньмэй, с красивым макияжем и одетая в прекрасное платье принцессы, она по-прежнему оставалась призраком. Ее черные глаза были безжизненными и пустыми, как лужа грязи, в которой ничего не отражается.

Но Чжэн Линьлинь, обнимавшая ее, так крепко сжимала ее в своих объятиях.

Когда Чжэн Линьлинь только обняла ее, Лулу инстинктивно попыталась вырваться, но едва она шевельнулась, Чжэн Линьлинь сильнее прижала ее к себе.

Чжэн Линьлинь не обращала внимания на то, как сейчас выглядит сестра, не обращала внимания на свои раны, не обращала внимания на холодное тело. Ее волновало только одиночество в душе Лулу.

- Ничего страшного. Плакать, скандалить, завидовать, ненавидеть - это нормально. У детей есть привилегии, ты можешь сколько угодно жаловаться, сколько угодно капризничать. Ничего страшного, - голос Чжэн Линьлинь был нежным, но в нем слышалась твердость: - Лулу, сестра здесь, сестра будет с тобой.

Чжэн Линьлинь крепко прижимала сестру к груди, чувствуя, как холодное тело касается ее

собственного. Тело в ее объятиях слегка дрожало. Сначала она подумала, что дрожит сестра, но потом поняла, что на самом деле это ее собственное тело не может сдержать волнения.

Лулу не могла говорить, значит, она скажет за нее, Лулу не могла плакать, значит, она будет плакать за нее, Лулу никто не видел, значит, она будет помнить все, что сестра сделала в этом мире.

-... Сес..., - девочка в ее объятиях открыла рот и, напрягая пересохшие и окоченевшие голосовые связки, с трудом выговорила несколько прерывистых слов: - Сестра... Прости...

Глаза Чжэн Линьлинь распахнулись, и она посмотрела вниз, на лицо девочки в своих объятиях.

Бледное детское лицо осветила улыбка, полная раскаяния и стыда, а в бездонных черных глазах начало медленно проступать что-то человеческое.

В то же время маленький мешочек, который Чжэн Линьлинь сжимала в руке, слабо засветился.

Стоявший рядом Лин Чэнь, смотря на происходящее, тихо спросил Хэ Цзиньчжао:

- Ты тоже это видишь?

Хэ Цзиньчжао кивнул:

- Да... Черный свет на теле этого маленького призрака... Лулу... Кажется, стал намного слабее.

Зловещий черный дым, окутывавший девочку, постепенно исчезал, но не рассеивался, как раньше, а медленно менял цвет на серый. В этот время тело Хэ Цзиньчжао продолжало излучать слабый белый свет.

Хэ Цзиньчжао с интересом пошутил:

- Можно ли считать, что мы стали свидетелями истории, как в сериале, когда злодей сначала встал на темную сторону, а потом исцелился?

Лин Чэнь покосился на него:

- Кто тут злодей? Мы, два взрослых, избиваем одного ребенка. Возможно, в глазах зрителей именно мы злодеи.

- Мы просто справедливые прохожие, которые преподают урок непослушному ребенку, - поправил его Хэ Цзиньчжао. - Если бы мы не вмешались вовремя, разве Лулу не устроила бы

беспорядки в зале прощаний?

Лин Чэнь вздохнул и указал на зал:

- ... Как ты думаешь, это сильно отличается от беспорядка?

- Итак, Лин Чэнь, ты хочешь сказать, что вчера посреди ночи у нас на территории произошло небольшое локальное землетрясение, и что оно произошло именно вокруг зала прощаний?

Солнце еще не поднялось из-за горных хребтов, и на горизонте виднелся лишь туманный свет.

Из-за сегодняшней съемки директор Сун практически не спал. При мысли о том, что после выхода этого выпуска их похоронному бюро гарантированно достанется звание «Образцового учреждения», он, не дождавшись рассвета, примчался на работу. Но там он увидел полный разгром вокруг зала прощаний.

Директор Сун стоял на месте с отсутствующим выражением лица, смотря, как Лин Чэнь, тяжело дыша, засыпал лопатой развороченную клумбу.

- И по совпадению в этот момент твой скутер сам завелся из-за землетрясения, поехал и врезался в дверь зала прощаний?

Лин Чэнь даже глазом не моргнул:

- Да. Но можете не беспокоиться, это не повлияло на клиентку. Я уже накрасил Юньмэй-эр (на самом деле грим пришлось поправить), девочка выглядит прекрасно. В последний путь она отправится без сожалений.

На самом деле, лопатой управлял Хэ Цзиньчжао, приводя в порядок клумбу, но, когда появился директор Сун, Лин Чэнь, не раздумывая, бросился вперед и вырвал лопату, чтобы не раскрыть его присутствие.

Чем больше директор Сун думал, тем больше ему казалось, что что-то не так, и он с подозрением сказал:

- Пойду проверю записи с камер наблюдения.

Стоявший рядом Хэ Цзиньчжао тут же щелкнул пальцами, и вдруг с неба упал птичий помет, точно прилипнув к объективу камеры.

Лин Чэнь:

- К несчастью, камера испачкана и ничего не засняла.

Директор Сун:

- ... Хм...

Директор Сун почесал свою лысеющую макушку и пристально уставился на своего ценного подчиненного. Лин Чэнь, на лице которого отражался недосып, невозмутимо выдержал его взгляд.

У Лин Чэня была довольно хорошая психическая устойчивость: даже после всего, что произошло этой ночью, он не проявил ни малейшей слабости перед начальством.

Да, землетрясение, ну и что?

Да, скутер случайно выбил дверь зала прощаний, ну и что?

Пока директор Сун ломал голову над произошедшим, он не заметил, как неподалеку тихо приоткрылась дверь зала прощаний.

Чжэн Линьлинь на цыпочках выскользнула на улицу. Из ее правого кармана исходил слабый свет, а рядом с ней, плотно прижавшись к сестре, шла девочка лет трех-четырёх, сотканная из лучей света.

Чжэн Линьлинь незаметно обошла сзади директора Суна.

А девочка рядом с ней остановилась и помахала кому-то в воздухе:

- Дядя Хэ, прости, что в последнее время доставляла тебе и дяде Лину столько хлопот.

Хэ Цзиньчжао, скрестив руки на груди, посмотрел сверху вниз на девочку и вздохнул:

- Маленький призрак, тебе лучше поскорее переродиться. Мир шоу-бизнеса очень сложен. Ты можешь помочь своей сестре раз или два, но если так будет продолжаться, это сократит ее жизнь. Ресурсы, которые ты сейчас получаешь для нее, - они за счет ее будущего.

На лице девочки промелькнул испуг. Похоже, она осознала слова Хэ Цзиньчжао.

- Дядя Хэ, а почему ты не перевоплощаешься? - С любопытством спросила девочка. - Почему ты остаешься рядом с дядей Лином?

- ...

Услышав этот вопрос, Хэ Цзиньчжао на мгновение замер, а затем и обернулся.

Неподалеку Лин Чэнь продолжал невозмутимо нести чушь директору Суну.

Директор Сун чрезмерно активно размахивал руками:

- Лин Чэнь, ты сам-то веришь в то, что говоришь? Какое землетрясение, как это может быть? Нет, я должен пойти и посмотреть...

С этими словами он собрался развернуться.

Лин Чэнь без колебаний схватил его за плечо:

- Директор, вы мне не доверяете? Я столько лет добросовестно работаю в бюро, каждый день своевременно отмечаюсь, бесплатно работаю сверхурочно, беру ночные смены. Неужели я настолько недостоин доверия? Вчера всю ночь я гримировал Юньмэй-эр, а сегодня утром старался поспешить и все прибрать, но не только не получил от вас похвалы, но еще и попал под подозрения.

Директор Сун:

- Я не...

- Директор, вы действительно обижаете меня, старого сотрудника! - Преувеличенно сказал Лин Чэнь.

Актерскую игру Лин Чэня нельзя было назвать хорошей, но, чтобы выиграть время для отступления Чжэн Линьлинь, он все же крепко удерживал директора Суна, не позволяя ему ни развернуться, ни оглянуться.

Увидев, как усердно старается Лин Чэнь, Хэ Цзиньчжао с улыбкой покачал головой.

Мужчина повернулся, наклонился, чтобы посмотреть на девочку перед собой, подумал и решил просто присесть на корточки, и впервые оказался с ней на одном уровне.

- Дядя Хэ остался здесь ради одного важного дела, - Хэ Цзиньчжао погладил девочку по

черным как смоль волосам: - Как только я разберусь с ним, я покину твоего дядю Лина.

До их расставания осталось семьдесят пять дней.

Примечания:

*Танхулу - традиционная закуска из засахаренных фруктов на палочке.

<http://bllate.org/book/14930/1593600>